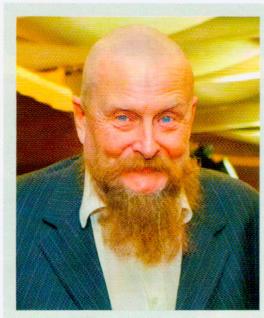

Охота по перу на реке Устье перед Покровом с книгами классиков в ягдташе

(К 200-летию со дня рождения И. С. Тургенева)

Как считал один доктор гражданского права Оксфордского университета, которому 9 ноября 2018 года исполнилось 200 лет со дня рождения (и это не должно забываться всем охотничим сообществом!), «для настоящего охотника дикая утка не представляет ничего особенно пленительного»¹. Меня же к празднику Покрова Богородицы непреодолимо тянет в луга и поймы рек, очень люблю охотиться на «вышедших пером», набравших вес, взматеревших осенних уток.

Текст, фото: Виталий Палыч

12 октября до восхода солнца на реке Устье, притоке Которосли, впадающей в Волгу, наблюдал летящих стая за стаей строго на юг, перестраивающихся в полете диких гусей. А в семь утра увидел, как «хлынули играющие лучи, – и весело и величаво, словно взлетая, поднимается могучее светило»². Оно засияло светом золотую речную долину, которой любовалась Люся, и ровно в 7 часов 10 минут осветило четырех... – нет, не летящих, а как-то странно переваливающихся с крыла на крыло, как бы купающихся в прозрачном воздухе уток. Показавшиеся из-за этого полета, непривычного для моего глаза, какими-то странными и небольшими, вроде чирков, утки эти, пролетев вверх по течению речки, опустились на воду.

«Надо к ним подойти», – подумал ваш покорный слуга. Собравшись же сделать это, увидел, как уточки поднялись, перелетели выше по течению и опять присели на реку.

Берега на Устье заросли густыми травами, в которых летом и по ранней осени хорошо охотиться за коростелями. А чуть поодаль, метрах в двадцати-тридцати от береговой линии есть тропинка, на которую и направил я тогда стопы свои.

Пройдя метров сто – сто с небольшим, увидел на воде четыре зеленых головы. Кряковые селезни! Какая удача...

Немного пригнувшись, скрывшись за сухой травой так, чтобы меня не было заметно с воды, стал ждать, когда стремительные воды речки Устье вынесут птиц на место, где береговая растительность пореже. Тогда селезни, сидящие на воде, будут как на ладони.

И это произошло очень быстро. Первый кряковый «выехал», катясь на шумно журчащей водяной струе, прямо в нужную мне точку. И, встретившись со мной взглядом (да, дорогой читатель, автор этих строк почувствовал, как в его зрачки «уперся» зрачок крякового!), мгновенно взлетел. Вместе с ним в воздух тут же поднялись три его товарища.

Первого ударил из верхнего ствола дробью № 5. Селезень камнем упал на противоположный берег, вздрогнул (думаю, что крыльями), чтобы колебанием травы точно указать мне место, где лежит. По второму стрелял из нижнего дробью № 7,5...³

* * *

Дробь № 7,5 имеет диаметр 2,4 мм. Снаряжаются ей патроны, предназначенные для дисциплины «спортинг». Можно сказать, что это вообще неохотничий боеприпас.

Как же он оказался в ружье при охоте на «крепких» крякв поздней осенью?

Понимаете, ваш покорный слуга – потомственный легашатник. В дни же моей молодости в журнале «Охота и охотничье хозяйство», практически единственном периодическом охотниччьем издании тех лет, часто поднималась тема о том, что лучше (правильнее) «заясить» или «занизить» номер дроби. Адресовались эти публикации главным образом любителям пострелять «однержкой» или «нулями» по уткам, поднявшимся на недосягаемую высоту после открытия охоты. Мы же, легашатники, частенько бывали крякашей бекасинником. И были убежденными сторонниками занижения номера дроби. Многие считали дробь

крупнее «семерки» для птиц размером до кряковой утки включительно вообще ненужной. Даже великий Лев Николаевич Толстой в сюжете об охоте на бекасов и дупелей из «Анны Карениной» пишет, что «Левин... с девятнадцатью штуками красной дичи и одной уткой... вернулся на квартиру»⁴. Что же, Константин Дмитрич для выстрела по утке, охотясь на бекасов и дупелей, свою «шонполку»⁵ успел перезарядить? Да нет, конечно, ударил бекасинником. Утку «он привязал за пояс, так как она уже не влезала в ягдташ»⁴.

Всем легашатникам приходилось, охотясь по болотной и луговой дичи, брать крякв бекасинником. Правда, иногда не сразу удавалось привязать утку «за пояс». Упавшая в траву, битая мелкой дробью кряковая... «исчезала»! То ли под воду пряталась, то ли « дух запирала», только собака находила ее, как правило, лишь на второй-третий, а то даже и пятый день. И находила практически на том же месте. Ну или поблизости от него. Тогда заметил, что битая кряква не перемещается далеко, а держится в пределах нескольких десятков метров от места, где была подстрелена. Конфуз с не взятым сразу подранком тут же забывался, ягдташ вместе с доброй кряковой (казавшейся особенно огромной на фоне бекасов) пополнялся очередной историей об успешной стрельбе крякв «девяткой», а в ствол опять попадал «неподходящий» патрон. Именно так, «чисто автоматиче-

ски» в этот раз в нижнем «получоковом» стволе моего ружья⁷ и оказался патрон для упражнения «спортинг», которым случалось успешно бивать крякв в августе.

* * *

И сейчас почувствовал, что вторым выстрелом попал. Стрелки, уверен, знакомы с таким чувством. Достал спортивной «недовосьмеркой» октябрьского крякового. Но, не проследив за его полетом после выстрела, внимание тут же автоматически переключил на место падения первой птицы, «фотографируя» ее глазами...

– Почему? – спросите вы.

– Для того, чтобы точно направить поиск собачки. Дело в том, что в соответствии с Правилами полевых испытаний (состязаний) ряда пород охотничьих собак предусмотрена проверка умения подавать битую птицу с суши и с воды.

Так и тренируют собак-апортёров. Ведущий, собака, битая птица – в одной среде, в «стихии земли». Команда «Подай!» (или «Апорт»). Далее собака находит битую птицу и – в руку. Другой вариант. Ведущий и собака в «стихии земли», битая птица – в «стихии воды». Попросту говоря, лежит на воде. Команда. Далее все точно так же. Но на реальной охоте часто сталкиваешься еще с одним вариантом. Битая птица лежит на сухом, но отделена от охотника и его собаки водной преградой. На противопо-

Лирическое отступление

ложном берегу лежит. Иногда в специальной литературе это называется подачей «из-за воды» и справедливо оценивается как самый сложный вариант подачи. В чем сложность? В том, что надо суметь объяснить собачке, куда ее посылают, чтобы подстреленная птица превратилась в трофея охотника. Вот для этого и требуется точно зафиксировать («сфотографировать взглядом») то место, куда упала птица.

Именно такую задачу предстояло сейчас решить нам с Люсей.

* * *

«Но, может быть, не все мои читатели знают⁸, кто такая Люся? Настало время познакомить вас с моей спутницей. «Слушайте же, господа»⁸.

Люся⁹ – домашнее имя нашей любимицы, одной из моих учащиков-спаниелек. Была самым маленьким (возможно, с признаками врожденного рахита) щенком. На всех выставках она «замыкала» экстерьерные ринги, так как не соответствует экстерьеру собаки, именуемой «русский охотничий спаниель». Статями своими она больше всего походит на фигурку, украшающую викторианскую пепельницу, и, наверное, прошла путешествие сквозь время, чтобы, материализовавшись в 2010 году, порадовать «старого англомана», который на финише жизненного пути, объективно оценивая свои физические возможности, нынешнее состояние угодий и количество в них красной дичи, не отважился держать островных легавых.

* * *

Так вот, при подаче «из-за воды» очень важно объяснить собачке, что ее посыпают именно на противоположный берег. Делать это лучше всего при помощи камешков, которые (для такого случая) всегда следует иметь в ягдташе. Если их нет, то придется пользоваться патроном. Стреляная гильза не подходит. Как правило, ее не добросишь до нужной точки.

В этот раз все удалось. Место, где лежит птица, было точно указано Люсе. Она дважды переплыла речку Устье, хотя была унесена стремительным водным потоком достаточно далеко. Вернулась и принесла прекрасного зеленоголового с белым ошейником и даже с хвостовыми косицами крякового селезня. Мой любимый трофей.

Потом был взят и второй (битый «спортивным» снарядом).

* * *

«Всегда тяжел и невесел приход «волшебницы-зимы»¹⁰, – писал на исходе осени 1852 года большой любитель охоты с подружейными собаками Иван Сергеевич Тургенев. Тот самый почетный доктор Оксфордского университета – первый беллетрист, отмеченный 18 июня 1879 года столь высокой степенью за... «Записки охотника». Произведение, о котором в 1935 году будущий нобелевский лауреат Эрнест Миллер Хемингуэй напишет: «Я предпочел бы опять прочесть... «Записки охотника»... чем иметь верный доход в миллион долларов»¹¹.

Но Иван Сергеевич всегда мог уехать в это отвратительное время года в Баден-Баден или Париж. Хотя зимой там ненамного лучше. Другое дело Телал в Абу-Даби! Где можно охотиться с винтовкой на ориксов и газелей, с соколами на дроф-хубар, с борзыми на кроликов, а скоро откроется и охота по перу с подружейными собаками, делая любимое тургеневское занятие для нас, охотников из «стран Полнощных», занятием практически круглогодичным.

«Но, может быть, не все мои читатели знают, что такое» Телал? Готов поведать об этом любезным читателям «Магии настоящего САФАРИ», если на то будет воля ваша, господа.

Примечания и комментарии

1. Именно такую оценку дикой утке как охотничьему трофею дал И. С. Тургенев в рассказе «Льгов» из цикла «Записки охотника», печатавшегося в 1847–1851 годах в журнале «Современник» и увидевшего свет отдельным изданием в 1852 году.

2. А это описание восхода солнца из тургеневского рассказа «Бежин луг», тоже вошедшего в «Записки охотника».

3. Стрелял патронами производства ООО НПФ «Азот». PROFI Hunter: гильза длиной 70 мм содержит заряд дроби № 5 (диаметр 3 мм), весящий 32 г. «АЗОТ Практик»: 32-граммовый заряд дроби № 7,5 (диаметр 2,4 мм), снаряжается без контейнера в 70-миллиметровую гильзу.

4. Л. Н. Толстой. Анна Каренина. Часть шестая. XIII.

5. «Шонполка. Кое-кто... неправильно называет шонполка». Так писал в рассказе «Ружжо» из серии «Ни пера ни пуха!» замечательный украинский, советский сатирик Остап Вишня (Павел Михайлович Губенко, 13 ноября 1889 – 28 сентября 1956), создатель сатирического литературного образа охоты и охотников, продолжатель традиций Альфонса Доде и Антона Павловича Чехова.

6. Находила, бывало, даже сделав по ней стойку! Да-да, не удивляйтесь, дорогой читатель-легашатник. Мне приходилось брать из-под стойки и уток-подранков, и лысух, и болотных кур, и пастушков, и погонышей. По-

сле посыла «вперед» со стойки раненая утка бывала или словлена собакой, или выгнана «на чистое» под выстрел, или даже поднята на крыло. Таких подранков, способных ходить, бегать, плавать, нырять и даже летать, мы называли «подранками третьей категории».

7. Речь здесь идет обижевском МР-251 1999 года выпуска, охотничьем «комбайне» с набором из четырех пар сменных (дополнительных) стволов, из которого мне довелось брать дичь от коростеля, бекаса и дупеля до восточного («гигантского») лося и медведя. В этот раз на ружье были стволы длиной 730 мм со сверловками «получок» в нижнем и $\frac{3}{4}$ чока в верхнем стволе. Об охоте с этим ружьем писал на страницах «Магии настоящего САФАРИ». С комбинированным блоком – на кабанчика (№ 9/2018, с. 79), с цилиндрами – 0.00/0.00 – на дупелей (№ 10/2018, с. 74).

8. «Но, может быть, не все мои читатели знают, что такое тяга. Слушайте же, господа». Так начинается второй рассказ из «Записок охотника» – «Ермолай и мельничиха». А далее следует описание тяги вальдинепа с такими подробностями поведения птиц... Как будто строки эти написаны не поэтом и доктором гражданского права, а профессором орнитологии!

9. Чемпион Фанни-Люсия ВПКОС 5434/12.

10. И. С. Тургенев. «Записки охотника» С.А.–ва. Москва, 1852. (Письмо к одному из издателей «Современника»).

11. Э. Хемингуэй. Стрельба влем.